

8. Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / рэдкал.: Т. Валодзіна [і інш.]; склад. І. Клімовіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 607 с.

9. Самигулина, А. С. Пространственный код культуры и его смысловые проекции / А. С. Самигулина // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2007. – №1. – С. 82–87. Капелюшник, Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Капелюшник ; Томск. политех. ун-т. – Томск, 2012. – 21 с.

10. Сьянова, Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. И. Сьянова ; Рос. гос. пед. ун-т. – Санкт-Петербург, 2007. – 24 с.

11. Устинова, Н. А. Пищевой код традиционной культуры Среднего Приобья : этнолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Устинова ; Томск. политех. ун-т. – Томск, 2011. – 21 с.

О.С. Евсева

Смоленский государственный университет

e-mail: evseevolya@yandex.ru

УДК 81'373'21

К ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА Р У Д Н Я

Ключевые слова: топоним, топонимия, топонимическое пространство, топонимическая система.

В настоящей статье обращается особое внимание на топоним Рудня. Данное географическое название отражает специфику ремесленной деятельности первооселенцев в смоленско-витебском приграничье. Топоним Рудня содержит в себе ценные сведения лингвистического, исторического и культурологического характера, позволяющие выявить взаимосвязь двух славянских народов – русского и белорусского.

O.S. Evseeva

Smolensk state University

ON THE ETYMOLOGY OF THE TOPONYM R U D N Y A

Key words: toponym, toponymy, toponymic space, toponymic system.

This article focuses on the toponym Rudnya. This geographical name reflects the specifics of the craft activity of first settlers in Smolensk-Vitebsk frontier. The toponym Rudnya contain valuable information of the linguistic, historical and cultural character, allowing to identify the relationship of the two Slavic peoples – Russian and Belarusian.

Топонимия любого региона, т.е. совокупность географических названий какой-либо территории, – сложное явление, анализ которого представляет определенные трудности и предполагает различные пути исследования в зависимости от специфики материала и поставленных задач.

Топонимы как названия географических объектов являются носителями ценнейшей информации лингвистического, исторического и культурологического характера. Как пишет смоленский краевед Б.А. Махотин, «в кустарных промыслах Смоленщины, точно в зеркале, запечатлена многовековая жизнь народа с его богатыми хозяйственными традициями. Носителями этих традиций были деятельные и энергичные люди, народные умельцы не одного десятка поколений, которые оставили неизгладимый след в топонимии своего края» [3, 56]. Особый интерес для изучения представляют топонимы, отражающие специфику занятий первооселенцев, т.е. тех людей, которые когда-то, в далеком прошлом, являлись основателями населенных пунктов.

Еще Е.Д. Поливанов, основоположник советской социолонгвистики, который изучал причинные связи между социально-экономическими и языковыми явлениями, указывал на связь языка «не только с культурой как таковой, но и со всей совокупностью явлений экономического быта

данного коллектива...» [5, 177]. По мнению ученого, необходимо обращать внимание на отражение социально-экономических фактов в языке, и наиболее продуктивный путь – детальный анализ языковых единиц.

Как известно, ремесленная деятельность, т.е. работа по изготовлению каких-либо изделий кустарным способом, была широко распространена на территории Смоленщины в разные времена. Согласно данным энциклопедического издания «Смоленская область», на территории Смоленщины жили ремесленники 60-и специальностей [СОЭ, 438]. Отметим, что и на территории Витебщины, как свидетельствуют исторические источники, уже в середине XVI века зафиксировано не менее 40 ремесленных профессий [2, 114–117]. Большое количество антропонимов, производных от названий профессий, содержит «Словарь фамилий Смоленского края» И.А. Королевой [172–187]. Многие профессии, естественно, имели активное развитие на всей территории приграничья.

Самыми распространенными являются топонимы, образованные от названий ремесел, которые непосредственно связаны с географическими особенностями местности. На это обращают внимание археологи (в частности – известный российский археолог Е.А. Шмидт [6]), которые доказали, что более двух тысяч лет назад наши далекие предки умели из местных болотных руд выплавлять железо и делать металлические орудия труда.

Одной из наиболее интересных географических единиц является топоним *Рудня* Руднянского района Смоленской области, который расположен в приграничной с Республикой Беларусь полосе.

В названии районного города – *Рудня* – нашел отражение тот период в истории региона, когда на его территории значительного развития достигло рудное дело, в основном выплавка железа из местной болотной руды. *Руднями* назывались места, где происходила переработка такой руды.

Смысловое значение названия раскрывается в сопоставлении с западным *руда* – «кровь» [Даль 4, 108]: кровь и руда имеют сходство по цвету. Смоленский краевед Б.А. Махотин отмечает слово *рудный*, что означает «красный, красноватый» [3]. В словаре В.И. Даля оно дается со значением «кروавый»; «замаранный, грязный»; «к ископаемой руде относящийся» [Даль 4, 108]. Зафиксировано и прилагательное *рудой* со значением «рыжий, рыже-бурый»; «темно- и жарко-красный» с пометой «южное, западное» [Там же]. В Смоленских говорах и сегодня бытует слово *руда* – «кровь»; «грязь» [ССГ 9, 144].

В Региональном историческом словаре XVI–XVIII вв., созданном на базе памятников письменности Смоленщины, первое упоминание *рудни* датируется 1670 годом: *рудня (рудница)* – «домна, железоделательный завод». В деловой письменности встречаем также такой пример: «...да нас же сирот твоих на той руднице целовалник и рудники заставляют работать всякую на себя работу» [РИС, 259]. Известно, что в древнерусском языке подобные заводы назывались словами *домница, домна, домня*, профессия *домник* «крестьянин, занимающийся домничным промыслом, т.е. изготовлением железа» [Сл. РЯ XI–XII вв. 4, 309].

Как видим, в XVII веке, когда активно начали формироваться нормы русского литературного языка, на основании сходства по цвету возникло профессиональное название *рудня* и профессия *рудник*. Приблизительно в это же время появились названия города и населенных пунктов.

Первые же упоминания о *Рудне* датируются примерно 1363 годом. Тогда название поселения упоминается как *Родня* (относительное прилагательное от слова *род*), что означало «плодородный, урожайный» (для сравнения: польское *rodny* с таким же значением) [3]. Но, нет сомнений, что городок возник намного раньше, так как он являлся важным пунктом известного пути «из варяг в греки». Этот путь соединял Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк, Новгород между собой и с зарубежными городами. На данном участке путь шел из Днепра по реке Березина до *Рудни*, далее волоком в озеро Большая Рутаветь, через Переволочье, а из озера по реке Рутаветь в реки Касплю и Западную Двину.

Поселение принадлежало Смоленскому княжеству, и было завоевано князем Андреем Ольгердовичем Полоцким. С падением Смоленска в 1404 году *Рудня* оказалась в глубоком тылу польско-литовского государства. После освобождения Смоленска в начале XVI в населенный пункт надолго стал приграничным городом. По Андрусовскому перемирию 1667 года Смоленск

навсегда отошел к России, а Рудня попала под власть Польши. И лишь в 1919 году четыре белорусские волости, в том числе Руднянская, были включены в Смоленский уезд и стали частью России. На территории современной *Рудни* находится городище – укрепленная часть поселения в районе древних *руден*, как раньше называли места добычи железа из болотной руды.

Как видим, топоним *Рудня* отражает не только ремесленную деятельность жителей приграничной зоны, но и дает своеобразную историческую и хозяйственную характеристику смоленско-витебского приграничья.

Литература

1. Будаев, Д. И. Смоленская область (исторический очерк) / Д. И. Будаев // Смоленская область. Энциклопедия : в 2 т. – Смоленск : СГПУ, 2003. – Т. 2. – 624 с.
2. Генкин, В. М. Ойконимы Витебщины и Смоленщины, связанные с ремесленной деятельностью жителей / В. М. Генкин // Десятые Поливановские чтения. – Смоленск : Маджента, 2011. – С. 114–117.
3. Махотин, Б. А. К живым истокам / Б. А. Махотин. – Смоленск : Моск. рабочий. Смолен. отд-ние, 1989. – 127 с.
4. Мурзаев, Э. М. Топонимика и география / Э. М. Мурзаев // Вести МГУ. – 1963. – № 3 – С. 14–23.
5. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – М. : Наука, 1968. – 376 с.
6. Шмидт, Е. А. Древнерусские археологические памятники Смоленской области / Е. А. Шмидт. – М. : Московский рабочий, 1982. – Ч.1. – 189 с.

Источники и словари

- Даль* – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1995.
- Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : 1974. – 448 с.
- Евгеньева* – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус.яз., 1981.
- Королева, И. А. Словарь фамилий смоленского края / И. А. Королева. – Смоленск : СГПУ, 2006. – 368 с.
- Носович, И. И. Словарь белорусского наречия / И. И. Носович. – СПб. : Наука, 1870. – 756 с.
- РИС* – Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. – Смоленск : СГПУ, 2000. – 367 с.
- ССГ* – Словарь смоленских говоров. – Вып. 9. – Смоленск : СГПУ, 1982. – 145 с.; Вып. 11. – Смоленск : СГПУ, 2005. – 180 с.
- СлРЯ XI–XVII вв.* – Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1977. – Вып. 4. – 404 с.
- Фасмер* – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – Т. 1. – М. : Прогресс, 1986. – 562 с.

Н.А. Ещенко

Киевский национальный университет имени Т.Г. Шевченко
e-mail: nata.lubyst@gmail.com

УДК 81'373.2

НАЗВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТНОСТЕЙ КИЕВА: СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Ключевые слова: микротопонимы, словообразование, суффиксы, происхождение, отличительный признак.

В статье осуществляется исследование названий исторических местностей Киева в словообразовательном и семантическом аспектах. Определяются отличительные признаки, используемые в процессе образования микротопонимов. Осуществляется их классификация на основе семантических и количественных параметров. Выделяются словообразовательные модели и словообразовательные форманты микротопонимов. Устанавливаются наиболее частотные способы словообразования.